

известные архивные данные, выявил мотивы этого решения и пришел к заключению: “Унаследованная от Сталина неэффективная система взаимодействия компартий ни в коей мере не могла удовлетворить официальную Москву, по-прежнему претендовавшую на роль центра коммунистического движения” (с. 408). Одной из попыток сформировать альтернативу этой системе стала идея проведения более широкого совещания компартий, инициатором которой явилась Коммунистическая партия Китая, ставшая главным конкурентом КПСС в коммунистическом движении. Анализ попыток реализации этой идеи представлен в отечественной историографии впервые.

Статья Н.И. Егоровой (руководитель Центра по изучению “холодной войны” ИВИ РАН) “Движение сторонников мира с середины 1950-х до начала 1960-х гг.: от кризиса к поиску новых форм” представляет собой подробный анализ истории Движения сторонников мира в общем контексте международных отношений. Движение рассматривается как проявление “народной дипломатии” – выражение многостороннего взаимодействия различных социально-политических сил Запада и Востока. Автор выделяет ключевые проблемы, находившиеся в центре деятельности Движения сторонников мира и рассматривает их эволюцию. В статье подчеркивается, что ведущую роль в развитии движения играли левые коммунистические силы, а борьба за первенство в отстаивании “идеи мира” являлась одним из элементов глобального идейно-политического соперничества СССР и США, формой “мягкой силы”, используемой советским блоком в противоборстве с Западом.

Завершает сборник статья В.Л. Малькова “Сверхдержавы и третьи страны в условиях перехода от коалиционной войны к войне “холодной”. Записки о новейшей историографии”.

Применительно к современному состоянию изучения “холодной войны” миссия историка, отмечает автор, формулируется как задача “осмысления накопленных знаний, в контексте новой познавательной ситуации, их перепроверки опытом и новыми архивными материалами... их соотнесения с наследием прошлого и запросами современности” (с. 439). Для решения этой задачи В.Л. Мальков привлекает внимание к трудам, “отмеченным новизной и концептуальной ценностью и заслуженно признанным креативными и провоцирующими”. Предметом его внимания становятся “Дневники 1952–2000 гг.” А.М. Шлезингера-младшего, “Век крайностей” Э. Хобсбаума, “Война мира” Н. Фергюсона, а также трехтомная «Кембриджская история “холодной войны”», представленная сквозь призму развернутой рецензии Л. Фридмана, опубликованной в “Форин Афферс” в 2010 г. В.Л. Мальков подчеркивает, что причастность этих историков к различным методологическим школам и национальным традициям историографии, выбор ими несовпадающих систем координат для опытов реконструкции “холодной войны” на разных стадиях ее развертывания во времени, не мешает им приходиться к сопоставимым или перекликающимся выводам.

В заключение отметим, что строгое концептуальное единство, тематическая цельность, выверенная расстановка смысловых доминант и большой объем вводимых в научный оборот источников превращают рассматриваемый сборник в значительное явление в изучении многосторонней дипломатии “холодной войны”.

В.Т. Юнгблуд,
доктор исторических наук, профессор,
ректор Вятского государственного
гуманитарного университета

В.В. Марьяна. ВТОРОЙ ПРЕЗИДЕНТ ЧЕХОСЛОВАКИИ ЭДВАРД БЕНЕШ: ПОЛИТИК И ЧЕЛОВЕК. 1884–1948. М.: Индрик, 2013, 488 с.

Новая книга ведущего научного сотрудника Института славяноведения РАН д.и.н. В.В. Марьиной является первым в отечественной историографии монографическим исследованием, посвященным выдающемуся чешскому дипломату и политику Э. Бенешу. В монографиях и многочисленных статьях В.В. Марьяна неоднократно обращалась к анализу политических взглядов Бенеша, его дипломатической и политической деятельности.

Рецензируемая монография написана на основе материалов Архива Президента Рос-

сийской Федерации, Архива внешней политики Российской Федерации, Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, документов, опубликованных в России и Чешской Республике, отечественной и зарубежной литературы.

Автор отмечает, что у Э. Бенеша рано проявился интерес к политике. В гимназические годы он познакомился с литературой социалистической направленности и « всю жизнь считал себя социалистом, но социалистом “без догм” » (с. 26).

В.В. Марьина подчеркивает, что “Бенеш принадлежал к поколению, очарованному расцветом естественных наук”, и был убежден, что “научными методами можно пользоваться также и в политике”, что “политика должна проводиться на научной основе” (с. 9, 27).

В активную политическую деятельность Бенеш включился в годы Первой мировой войны, когда стал ближайшим соратником Т.Г. Масарика в борьбе против австро-венгерской монархии за создание независимого чехословацкого государства. В рецензируемой монографии показано участие Бенеша в тайной организации “Маффия”, а затем в деятельности Чешского заграничного комитета (с 1916 г. – Чехословацкого национального совета), в которых он отвечал за внешнеполитические связи, отмечается его вклад в создание Чехословацкой Республики (ЧСР) и ее международное признание.

В.В. Марьина значительное внимание уделяет деятельности Бенеша на посту министра иностранных дел ЧСР, который он занимал с 1918 по 1935 г. Как подчеркивает автор, Бенеш “считал дипломатию, как и политику, наукой, а внешнюю политику – королевой всей политической деятельности” (с. 85). В монографии показаны достижения Бенеша на Парижской мирной конференции в решении вопроса о границах Чехословакии, его усилия по сохранению Версальской системы, развитию сотрудничества с союзными державами, укреплению Малой Антанты, урегулированию взаимоотношений с соседними государствами, участие в работе Лиги наций. “Чтобы вписать чехословацкую внешнюю политику в реалии европейской ситуации и добиться положительных результатов, Бенеш вынужден был непрестанно маневрировать, лавировать, идти в случае необходимости на компромиссы, стремясь не обострять отношения ни с великими державами, ни с соседями Чехословакии” (с. 107), – подчеркивает В.В. Марьина. Автор отметила и те трудности, с которыми Бенеш сталкивался в процессе проведения внешнеполитического курса. Показаны его разногласия с М. Штефанником, К. Крамаржем, М. Годжей и другими чехословацкими политиками по ряду международных проблем.

Центральное место в монографии занимает политика Бенеша в отношении Советской России, а затем СССР. Автор показывает, как она эволюционировала под воздействием внутри- и внешнеполитических факторов. Несмотря на то, что Бенеш был противником большевизма, он считал “ошибочной и очень опасной для Чехословакии” политику интервенции (с. 72); во время польско-советской войны Прага объявила о своем нейтралитете (с. 76), а в 1922 г. признала советское правительство де-факто

и подписала временный договор с Советской Россией (с. 81). В.В. Марьина указывает на причины, которые побудили Бенеша признать советское правительство де-юре и установить с СССР 9 июля 1934 г. официальные дипломатические отношения, поддержать франко-советский проект “Восточного Локарно”, а после его провала подписать советско-чехословацкий договор о взаимопомощи (16 мая 1935 г.) и, наконец, нанести визит в Москву в июне 1935 г.

После избрания на пост президента в 1935 г. Бенеш продолжал “курировать” вопросы внешней политики. На основе новейших документальных публикаций В.В. Марьина рассматривает политику Бенеша в условиях нарастания угрозы со стороны нацистской Германии во второй половине 1930-х годов: меры по повышению эффективности Малой Антанты (встреча с румынским королем Каролом II, югославским принцем-регентом Павлом в Бухаресте в июне 1936 г., инициатива заключения договора о взаимопомощи между Францией и Малой Антантой, визит в Югославию в апреле 1937 г.), тайные переговоры с эmissарями Гитлера в конце 1936 – начале 1937 г. с целью заключения договора о ненападении. В.В. Марьина подвергает тщательному анализу документы о роли Бенеша в раскрытии “заговора Тухачевского”.

Значительное внимание в рецензируемой монографии уделено чехословацкому кризису 1938 г., его предыстории, развитию и последствиям. Рассматривая все аспекты кризиса, В.В. Марьина прежде всего стремилась показать, как сам Бенеш оценивал происходившие события и свою политику в сентябре 1938 г. На основе анализа мемуаров Бенеша, дипломатических документов, материалов заседаний правительства ЧСР, консультаций президента с представителями чехословацких политических партий и армии автор воссоздает атмосферу, в которой был сделан выбор в пользу капитуляции. В тех условиях Бенеш считал своей главной обязанностью любой ценой хотя бы в урезанном виде сохранить чехословацкое государство, будучи уверен в неминуемости “всеобщей войны” и поражении Германии, после чего можно будет вернуть все утраченное (с. 213).

В.В. Марьина детально исследует деятельность Бенеша в эмиграции в 1938–1945 гг. Чехословацкий экс-президент предвидел возможность “возникновения острого кризиса уже в 1939 г.” и “призывал к единству всех сил Сопротивления на родине” (с. 260). После расчленения Чехословакии и оккупации чешских земель Германией 15 марта 1939 г. усилия Бенеша были направлены на то, чтобы добиться согласия Запада на создание временного

чехословацкого правительства в эмиграции и международного признания концепции континуитета Чехословакии (с. 268). Впоследствии в ходе переговоров с политическими деятелями СССР, США, Великобритании, Польши Бенеш неоднократно возвращался к проблемам Мюнхена и правового континуитета ЧСР, в частности в связи с обсуждением вопросов о восстановлении границ домюнхенской Чехословакии, о возврате Судетской области, Тешинской Силезии, территорий, отторгнутых Венгрией, о выселении судетских немцев, венгров и др. (с. 287, 319–320).

В.В. Марьина отмечает, что еще в первые месяцы пребывания в эмиграции, в конце 1938 – начале 1939 г., Бенеш предвидел усиление роли СССР в послевоенном мире, предполагал возможность территориальных изменений в Восточной Европе и установление общей чехословацко-советской границы. Извлекая уроки из мюнхенского кризиса, Бенеш считал, что после войны Чехословакия “в большей степени будет опираться на позиции Советского Союза” (с. 260). Так уже в начале 1939 г. стала выкристаллизовываться новая концепция внешней политики послевоенной Чехословакии, выразившаяся впоследствии в формуле “50% – на Запад, 50% – на Восток, а не 100% – на Запад” (с. 297). В монографии подробно освещаются все важнейшие события советско-чехословацких отношений в годы Великой Отечественной войны: восстановление дипломатических отношений в 1941 г., переговоры о формировании на территории СССР чехословацких воинских частей, о послевоенном мирном урегулировании в Европе, подготовка и подписание советско-чехословацкого договора в 1943 г., визиты Бенеша в Москву в декабре 1943 г. и в марте–апреле 1945 г.

В монографии значительное внимание уделено анализу взглядов Бенеша на послевоенное развитие Чехословакии. Рассматривая его программу “социализации”, предполагавшую укрепление государственной дисциплины, реформирование партийной структуры, осуществление социально-экономических преобразований, введение системы планирования, В.В. Марьина отмечает, что Бенеш предполагал, что грядущие преобразования будут основываться на национальных традициях и демократических принципах, провозглашенных Т.Г. Масариком (с. 397). «Усматривая некоторые положительные черты в советском строе, Бенеш в то же время был его идейным противником и стремился всеми доступными ему “мирными” средствами не допустить идейного влияния СССР на внутривнутриполитическую жизнь Чехословакии» (с. 391).

В.В. Марьина прослеживает, как шаг за шагом нарастал конфликт между КПЧ и демократическими партиями Чехословакии в послевоенные годы, приведший к февральскому кризису 1948 г. В период правительственного кризиса 20–25 февраля 1948 г. Бенеш “считал своей обязанностью предотвратить раскол общества, сохранить сотрудничество политических сил и выполнить конституционную обязанность, то есть дать государству правительство” (с. 415). Но поняв, что в стране не сформировалась и уже не сформируется политическая сила, способная противостоять компартии, уступил натиску коммунистов (с. 425). Президент опасался ухудшения чехословацко-советских отношений в случае непринятия требований коммунистов: угроза для Чехословакии со стороны Германии не исчезла, и Советский Союз был гарантом существования ЧСР как самостоятельного государства (с. 419). Вместе с тем Бенеш был не согласен с формой решения февральского кризиса, и 27 сентября 1948 г. покинул Прагу. Оставаясь на посту президента, “Бенеш рассчитывал предотвратить продолжающийся раскол общества и использовать свою функцию как препятствие развязыванию коммунистами дальнейших репрессий” (с. 427).

В заключительной главе В.В. Марьина приводит множество неизвестных отечественному читателю фактов о последнем периоде президентства Бенеша, его попытках отстоять демократические принципы в новом избирательном законе и новой конституции Чехословакии, о его отставке, смерти и почитании в чешском народе, несмотря на запретительные меры коммунистической власти.

Монографию удачно дополняет документальное приложение, включающее архивные документы и материалы из чешских изданий в переводе автора, раскрывающие политические взгляды Бенеша и его личностные качества.

Вместе с тем следует отметить, что не все стороны деятельности Бенеша в монографии освещены достаточно полно. Хотя В.В. Марьина подчеркивает, что он был не только политиком, но и ученым, и к нему можно было бы применить современный термин “политолог” (с. 9), однако в книге этот аспект едва затрагивается. На наш взгляд, следовало бы подробнее остановиться на научной деятельности Бенеша. Его перу принадлежат труды по философии, социологии, праву, теоретическим вопросам политики и международных отношений. Ему были присуждены почетные докторские звания Оксфордского, Бирмингемского, Колумбийского, Принстонского университетов. Научные работы Бенеша представляют не только академический интерес, но и важны для более

глубокого понимания его действий на политической арене.

В рецензируемой книге, к сожалению, встречаются неточности и опечатки. Союзный договор между Францией и Чехословакией был подписан 25 января 1924 г., а не – 1923 г. (с. 208). Судето-немецкая партия была образована в 1935 г., поэтому применительно к событиям второй половины 1920-х годов имело бы смысл точнее указать названия немецких партий в ЧСР, находившихся в оппозиции правительству (с. 93).

ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИМЕНА. СПИСКИ ДЕПОРТИРОВАННЫХ ГРАЖДАН НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ – ЖИТЕЛЕЙ г. СТАЛИНГРАДА (август – сентябрь 1941 г.). Сборник документов. Труды Волгоградского центра германских исторических исследований, вып. 11. Волгоград: изд-во Волгоградского государственного университета, 2013, 233 с.

Объектом исследования российской историографии традиционно является государство; но, как правило, отсутствуют народ, этнические группы, его составляющие, простые граждане. В противовес этой тенденции исследования Волгоградского центра германских исторических исследований демонстрируют пристальное внимание к специфическим сюжетам национальной жизни. Центр, созданный при Волгоградском государственном университете, с начала своего существования (2001 г.) целенаправленно исследует исторические судьбы одного из народов – российских немцев Поволжья. На эту тему проведены научные конференции, опубликованы сборники статей и документов, монографии¹.

Много сил и творческой энергии этим исследованиям отдает доктор исторических наук, профессор Волгоградского государственного университета Н.Э. Вашкау. Под ее руководством разработан проект “Неизвестные страницы истории депортации российских немцев: возвращенные имена”, реализованный при финансовой поддержке Фонда Розы Люксембург (ФРГ) в Российской Федерации.

¹ *Вашкау Н.Э.* Сарепта. Страницы истории российских немцев. Труды Волгоградского центра германских исторических исследований. Вып. 5. Волгоград, 2006; Русские и немцы: от противостояния к взаимодействию. Труды Волгоградского центра германских исторических исследований. Вып. 6. Волгоград, 2007; История Сарепты в документах. Труды Волгоградского центра германских исторических исследований. Вып. 8. Волгоград, 2009; *Фурман Е.Л.* Кооперативное движение в немецких колониях Поволжья (1905 – начало 1930-х годов). Труды Волгоградского центра германских исторических исследований. Вып. 9. Волгоград, 2010.

Высказанные замечания не умаляют общей высокой оценки рецензируемой монографии. В.В. Марьина создала яркий исторический портрет такой неоднозначной и сложной политической фигуры, как Эдвард Бенеш, и ее монография представляет большой интерес не только для специалистов, но для широкого круга читателей.

Н.Н. Станков,
доктор исторических наук, профессор
Волгоградского государственного университета

Сборнику документов² предпослано обстоятельное введение, в котором Н.Э. Вашкау анализирует степень изученности отечественной наукой истории депортации российских немцев, оценивает научную достоверность и полноту документальных изданий, увидевших свет в 1980–1990-е годы.

Издание состоит из двух разделов. В первом характеризуется обострение общественно-политической обстановки в СССР во второй половине 1930-х годов. После прихода Гитлера к власти в Германии в Советском Союзе создается система негласного учета органами государственной безопасности советских граждан немецкой национальности.

После нападения Германии на Советский Союз все советские немцы попадали под подозрение в возможной измене Родине. Как гласил Указ Президиума Верховного Совета СССР “О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья” от 28 августа 1941 г., “по достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, населенных немцами Поволжья”. Однако “о наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям не сообщал, следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов советского народа и

² Сост.: Н.Э. Вашкау, Е.Л. Фурман, Л.А. Ильина. Под редакцией Н.Э. Вашкау.